

«Ха, племя Мань хочет поглотить наше племя Гэ?» - закричал Гэ Гуан.

Старый вождь племени Гэ вздохнул: «Твоя сестра уже мертва. Они не хотели слушать мои объяснения, как думаешь, почему? Потому что это оправдание подходит для них, чтобы отправить свои войска! Но я нашел Чан Шань Иня, чтобы помочь нам, он был героем северных равнин, у него была большая репутация, и за ним стояло племя Чан. Мань Ту не осмелился обвинить нас вслепую, поэтому он не напал на нас сегодня».

Гэ Гуан воскликнул: «За этим стоит такой поворот? Но, отец, я не понимаю, раз ты уже понял намерения племени Мань, почему ты согласился на эту свадьбу и обручил сестру с этим Мань До?».

Вождь племени Гэ поднял палец и постучал Гэ Гуана по голове: «Разве у тебя нет мозга? Почему я согласился на свадьбу? Ты думал, я хочу пытать собственную дочь?! Это потому, что приближается Великая метель, если мы можем стать им родственниками через брак, мы можем остаться в долине Хун Янь и защитить всех наших соплеменников! Пожертвовать счастьем твоей сестры, чтобы защитить племя Гэ. Эта свадьба – сделка, но твоя сестра сбежала со своей свадьбы и умерла в ядовитых лугах!».

Гэ Гуан нахмурился, моргая: «Отец, теперь я понимаю».

«Нет, ты ничего не знаешь», - вождь племени Гэ хорошо понимал своего сына, он объяснил разочарованным тоном: «Сегодня вечером вождь племени Мань пригласил Чан Шань Иня, и мы последовали за ним. Но правда в том, что их целью были мы, и я тащил Чан Шань Иня как наш щит».

«Тот человек, который использовал погоню дыма Гу, он действительно злой! Когда все вы заподозрили Чан Шань Иня, я сказал ему, что полностью доверяю ему. Думаешь, я ничего не заподозрил? Я не так стар еще!»

Вождь племени Гэ топнул ногой, его тон был мрачен: «Причина, по которой мы могли бы бороться с племенем Мань, - это Чан Шань Инь. Если бы мы подозревали его, их подстрекательство увенчалось бы успехом и разрушило бы наши отношения с Чан Шань Инем. Если Чан Шань Инь не встал бы на нашу сторону, мы могли бы не вернуться живыми с сегодняшнего банкета».

На лице Гэ Гуана был написан шок: «Ах, неужели они настолько дерзки, что попытаются убить нас обоих?».

«Хм, а почему ты решил, что встретил так много ветровых волков во время поисков? В северных равнинах есть много случаев, когда группы зверей использовались для совершения убийств. Но сегодня племя Мань не убьет нас, а посадит в тюрьму. К тому времени они используют дело Гэ Яо как предлог, чтобы поглотить наше племя Гэ, без нас племя Гэ останется без лидера, и результат будет катастрофическим»

Услышав объяснения отца, Гэ Гуан, наконец, понял, в какой опасности они оказались, и на его лице отразился страх.

«Ради племени, ради общего благополучия, даже если Чан Шань Инь и был убийцей, мы не можем подозревать его! Ты правда думал, что я забыл подсказки и ключи Гу? Как это может быть! Но ты забыл упомянуть, что если бы убийцей действительно был Чан Шань Инь, что бы

мы сделали?» - старый вождь племени Гэ говорил многозначительно.

Гэ Гуан погрузился в глубокое молчание, после долгого времени он сказал: «Так вот почему отец дал драгоценные подсказки и ключи Гу Чан Шань Иню. Это исправит наши отношения с ним, чтобы он встал на нашу сторону?».

Старый вождь племени Гэ кивнул: «Сынок, хотя у тебя выдающиеся способности и высокий уровень развития, ты все еще далек от того, чтобы стать новым вождем племени Гэ».

«Отец, как хорошо, что ты рядом. Мне придется узнать от тебя больше, племя Гэ может потерять кого угодно, кроме моего отца», - восхищенно сказал Гэ Гуан.

Вождь племени Гэ покачал головой: «Время никого не ждет, я уже стар, племя Гэ рассчитывает на тебя. После этого я понял Мань Ту. Он жадный шакал, независимо от того, насколько он богат, он никогда не будет удовлетворен».

«Теперь, когда твоя сестра ушла, у нас не осталось оправданий, чтобы использовать долину Хун Янь. Но мы не можем расформироваться и присоединиться к племени Мань, верно? Племя Гэ не может так вымереть, иначе я стану величайшим грешником нашего племени! После этой ночи я уже понял, что мы не можем здесь больше оставаться, иначе нас определенно поглотит племя Мань. Через несколько дней мы отправимся на собрание героев»

«Отец, если мы уйдем вот так, нас так легко отпустят?» - Гэ Гуан волновался, когда спрашивал.

«Конечно, они не хотят отпускать нас, но мы путешествуем с Чан Шань Инем. Мань Ту опасается Чан Шань Иня, он не ударит», - вождь племени Гэ хихикнул.

«Но мы используем старшего Чан Шань Иня, не так ли...» - Гэ Гуан был встревожен.

«Ты дурак! Почему бы нам не использовать его? Что в этом плохого? Хороший охотник использует все, что его окружает. Когда у нас недостаточно сил, мы используем знания, чтобы дополнить их. Это все для выживания клана!»

После того, как вождь племени Гэ выругался, он остановился и показал сложное выражение лица: «Но этот Чан Шань Инь действительно легендарный героический персонаж... он, возможно, уже понял ситуацию, но все же он решил встать на нашу сторону. Такой праведный человек, решающий помогать слабым, он поистине образец для подражания праведного пути, свет народа. Сынок, радуйся, мы в племени Гэ действительно встретили такого человека!».

...

Время шло быстро, прошло несколько дней.

Внутри комнаты Фан Юань держал свой костяной бамбук Гу, когда призрачный огонь сжег его полностью, он тяжело дышал: «Это последний костяной бамбук Гу».

В эти дни он усердно работал и израсходовал всю сотню костяных бамбуков Гу в подарочной коробке.

После лечения восемь самых тяжелых ран боевого костяного колеса были исцелены. Теперь, хотя колесо все еще было покрыто травмами и трещинами, оно покинуло аварийную стадию.

Отправив боевое костяное колесо обратно к отверстию, Фан Юань начал осматривать его.

У него был четвертый ранг по уровню развития.

Таким образом, стенки его отверстия были в виде прозрачных кристаллов. Его первобытное море было заполнено на девяносто процентов истинной золотой первобытной сущностью.

Но Фан Юань только что прибыл в северные равнины, прежде чем он адаптировался к окружающей среде, его истинная золотая первобытная сущность была только на начальной стадии светло-золотой первобытной сущности.

Таким образом, культивация Фан Юаня не прогрессировала. Используя светло-золотую первобытную сущность, он не мог прорваться сквозь стены отверстия и стать мастером Гу пятого ранга.

«Чтобы ускорить мою адаптацию, есть несколько способов. Чаще всего, это использование третьей вахты Гу, чтобы ускорить мое собственное время. Но таким образом, продолжительность жизни мастера Гу также будет сокращена пропорционально»

Такая мера, которая преследовала быстрый успех, была неприемлема для Фан Юаня.

Не потому, что он дорожил своей жизнью, а из-за весенне-осенней цикады.

Если Фан Юань использует третью вахту Гу на себе, то река времени на него потечет втрое быстрее. Таким образом, восстановление цикады также будет в три раза быстрее.

Кроме его жизненно важного Гу и бессмертного путешествия Гу в ядовитых лугах, у Фан Юаня все еще было несколько червей Гу.

Среди них были два Гу пятого ранга с северных равнин.

Одним из них было боевое костяное колесо, оно восстанавливалось и не могло быть использовано в то же время.

Другой был подсказками и ключами Гу, его можно было использовать для разведки или отслеживания.

«У племени Гэ все еще были некоторые основания, у них на самом деле был такой Гу пятого ранга. Этот Гу можно использовать для отслеживания Гу червей, он используется для захвата диких Гу червей, чтобы предотвратить их побег. К сожалению, несмотря на то, что у вождя племени Гэ был червь Гу, он не осмеливался искать собственную дочь»

По отношению к конфликту между племенем Гэ и племенем Мань Фан Юань был ясен, как день.

У третьего сына Мань Ту, Мань До, были большие амбиции, он хотел быть лидером племени, но из-за своей низкой культивации он хотел иметь племя Гэ. Женившись на Гэ Яо и сделав племя Гэ своими родственниками через свою жену, он сможет бороться за место вождя племени.

Мань Ту не обязательно не знал о намерениях своего сына, но он был очень заинтересован в пожирании племени Гэ.

Между тем, племя Гэ хотело использовать брак, чтобы принести в жертву Гэ Яо в обмен на долину Хун Янь, пережить Великую метель и пройти через эту трудность.

Племя Гэ, естественно, не хотело растворяться, но племя Мань хотело получить выгоду от

поглощения их без каких-либо последствий.

После того, как Гэ Яо сбежала, племя Мань использовало этот предлог, чтобы отвернуться от них, на самом деле, они могли даже стать причиной инцидента Гэ Гуана.

Если они убьют отца и сына племени Гэ, племя Гэ останется без вождя и впадет в хаос, легко захваченное племенем Мань.

Гэ Гуан был невежественным и наивным, но старый вождь племени Гэ был опытным и мудрым, он знал обстоятельства, в которых они находились, и обнаружил, что не может удовлетворить жадность Мань Ту, но в этот момент у них не было выхода, поэтому он контролировал себя и оставался внутри племени, не давая племени Мань шанса нанести удар.

Прибытие Чан Шань Иня вселило в племя Гэ надежду выбраться из этой проблемы.

Когда старый вождь племени Гэ узнал, что Фан Юань – это Чан Шань Инь, он решил использовать его. Таким образом, он тепло ухаживал за Фан Юанем и даже подарил миллион первобытных камней.

Затем он преуспел, используя силу Чан Шань Иня, чтобы сразиться с племенем Мань.

На том банкете в лунном свете это могло бы показаться уютным сборищем, но три стороны соперничали, опасность подстерегала на каждом углу, и каждый прятал свое смертоносное оружие.

Результат был...

Племя Мань потерпело неудачу, они не только не справились с племенем Гэ, они даже потеряли оправдание, которое у них было, Гэ Яо. Но они не проиграли, они по-прежнему были сильнейшими из трех.

Племя Гэ использовало Чан Шань Иня, используя его репутацию для защиты своего племени, пережившего этот кризис. Несмотря на то, что им это удалось, они все еще находились в более слабом положении.

Что касается Фан Юаня, то он притворился невеждой, используя обе стороны и их конфликт для достижения своей цели распространения своего имени, в то же время извлекая выгоду из их конкуренции и укрепляя себя.

Человек – это дух всех существ, когда люди соревновались, это были не просто битвы и убийства. Даже на этих примитивных и открытых северных равнинах знания и схемы все еще использовались для конкуренции...

Как Гэ Яо...

Эта невинная девушка была всего лишь жертвой политической борьбы двух племен.

На самом деле, согласно личному предположению Фан Юаня, побег Гэ Яо был неестественным, она смогла выбраться из плотно охраняемого лагеря племени Гэ. Скорее всего, старый вождь племени Гэ организовал его в попытке исследовать племя Мань. Но несчастные случаи всегда случались на самом деле, планы не поспевали за изменениями, старший сын или второй сын племени Мань могли ударить, боясь, что Мань До получит власть, надеяться, что Гэ Яо умрет. Во всяком случае, после того, как Гэ Яо сбежала в ядовитые луга и

встретилась с Фан Юанем, серия событий развернулась вот так.

Покачивая головой, Фан Юань выкинул из головы эти догадки: «Основа любой схемы – власть. Почему племя Мань не нападало непосредственно на племя Гэ? Потому что они были не суперплеменниками, а только большим племенем, у них была ограниченная сила. Почему племя Гэ до сих пор могло оставаться в безопасности, не только из-за меня, но и из-за того, что они основали свое бывшее большое племя. Если бы у старого вождя племени Гэ был пятый ранг культивации, он мог бы использовать подсказки и ключи Гу достаточно давно».

«Не важно, в каком мире, сила – основа всего. Но теперь проницательный вождь племени Гэ, возможно, снова планирует переселиться. Чтобы справиться с Великой метелью, ему, возможно, придется позаимствовать власть императорского двора!»

<http://tl.rulate.ru/book/3697/485343>